

Огромный чёрный звездолёт медленно погружался, растворяясь в глубокой синеве.

Это была столичная планета Империи, полностью покрытая океаном. Все здания были скрыты на дне морском.

Через минуту звездолёт плавно приземлился на подводную отмель. Прозрачный трап соединил его с величественным подводным дворцом.

Высокопоставленный гость с планеты Цанжуй, ступая на мелкий золотой песок, вошёл во дворец.

Под звуки органа люди в банкетном зале расступились, освобождая ему дорогу к трону.

Лу Юньвань невольно крепче сжал свою трость с маками. «Сколько же здесь народу! Я за всю прошлую жизнь столько людей и зомби вместе взятых не видел».

— Ваше Высочество регент, доброго утра, — мужчина в тёмно-синем церемониальном одеянии у трона медленно поднял правую руку ко лбу.

Зная, что ему предстоит это мероприятие, Лу Юньвань усердно, раз за разом, пересматривал публичные выступления оригинала, постоянно подражая ему. Хотя тот и был странным, бесчеловечным и полным извращенцем, его манеры были до крайности элегантны и благородны.

Лу Юньвань в тонких перчатках едва коснулся тыльной стороны ладони мужчины.

— Доброго утра, ваше сиятельство герцог, — тихо произнёс он.

Пэй Ханьцзи, единственный герцог Империи. Племянник недавно почившей вдовствующей императрицы, глава аристократической партии и, что важнее, политический противник Лу Юньваня.

Солнечный свет, отфильтрованный толщей воды, проникал сквозь полупрозрачные стены дворца, целуя фигуру Лу Юньваня.

Он скользнул по присутствующим лёгким взглядом, и все тут же опустили головы, боясь случайно встретиться с ним глазами.

«Идеально, снова удалось!»

— А это... девятый принц? — Мужчина напротив опустил руку и, словно только что заметив Чу

Сюаньчжоу, стоящего за спиной Лу Юньваня, сказал: — В последний раз я видел вас у вдовствующей императрицы.

— Да, ваше сиятельство, — Чу Сюаньчжоу опустил взгляд. С ракурса Лу Юньваня невозможно было разглядеть выражение его лица.

Едва прозвучали его слова, как неподалёку кто-то не сдержал презрительной усмешки.

Хоть Чу Сюаньчжоу и не покидал планету Цанжуй, слух о том, что имперский принц стал золотой канарейкой регента, уже облетел всю галактику. Все с нетерпением ждали возможности посмеяться над ним.

Лу Юньвань нахмурился.

— Ваше Высочество... — Он инстинктивно хотел заступиться за Чу Сюаньчжоу, но, едва начав говорить, понял свою ошибку.

«Защищать любимого» — такое до банальности нормальное поведение. Разве оригинал мог бы так поступить?!

Услышав голос Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу поднял глаза к трону.

Левое плечо регента украшала чёрная накидка, усыпанная драгоценными камнями. Она скрывала половину его тела и стелилась по полу.

— Ваше Высочество, поправьте мне подол, — Лу Юньвань обернулся и ленивым тоном обратился к Чу Сюаньчжоу.

На этот раз даже Пэй Ханьцзи удивлённо приподнял бровь — Лу Юньвань позволил кому-то прикоснуться к его одежде?

Большинство же с любопытством, не предвещавшим ничего хорошего, устремило на них взгляды.

Имперский принц с кровью русала, и какой-то человек приказывает ему поправить подол?

Это было неслыханное унижение!

Лу Юньвань, конечно, знал, о чём думают эти люди. Именно такого эффекта он и добивался!

Потенциал Чу Сюаньчжоу был безграничен, это правда, но, не пройдя через изгнание, он был

слишком безмятежен. «Сколько дней уже прошло, а он всё ещё не проявляет никакого интереса к власти?!»

Он должен был как следует встряхнуть его, усилить его жажду власти.

В прекрасных фиолетовых глазах промелькнуло негодование. Чу Сюаньчжоу сжал кулаки и, стиснув зубы, молчал добрых полминуты, прежде чем всё же склонить голову.

— Да, Ваше Высочество регент.

Юноша отвёл серебристо-белые волосы за ухо и под тысячами насмешливых взглядов медленно опустился на одно колено у ног Лу Юньваня, обеими руками подняв край его одеяния.

Чу Сюаньчжоу помедлил несколько секунд, а затем намеренно замедлил движения, изображая неуклюжесть.

Незаконнорожденный сын, выросший на захолустной планете, давно привык к презрению и насмешкам. В условиях закона выживания, где «слабый — пища сильного, выживает приспособленный», слово «достоинство» для него было пустым звуком.

Однако, прожив некоторое время рядом с вдовствующей императрицей, Чу Сюаньчжоу научился это скрывать. Всё происходящее было лишь его маской «нормальности».

...

Десять дней назад ещё одна звёздная система вошла в состав Империи. Сегодняшний банкет был устроен в честь этого события. По плану, после банкета Лу Юньвань должен был отправиться в ту систему, чтобы приветствовать их от имени Империи.

Герцог Пэй Ханьцзи бросил взгляд на Чу Сюаньчжоу и, словно не заметив его, заговорил об этом с Лу Юньванем.

Пальцы Лу Юньваня скользнули по трости. Отвечая герцогу невпопад, он мысленно сходил с ума.

«А-а-а, почему Чу Сюаньчжоу всё ещё не встаёт! Он так долго стоит на коленях, неужели он возненавидит меня ещё больше?»

Чу Сюаньчжоу был так близко, что Лу Юньвань даже чувствовал, как выдыхаемый им воздух обвивает его лодыжки.

Напряжённый до предела, Лу Юньвань невольно снова вспомнил свой конец из оригинала, и мышцы на его ногах едва заметно дрогнули.

Как раз в тот момент, когда он уже хотел отказаться от своего плана и приказать Чу Сюаньчжоу встать, юноша наконец закончил поправлять подол и медленно отступил назад.

«Чёрт!»

Лу Юньвань увидел, что Чу Сюаньчжоу крепко стиснул нижнюю губу, а в его глазах плескались унижение и горечь.

«...Может, я и вправду переборщил?»

— Подождите, — Лу Юньвань внезапно прервал Пэй Ханьцзи и окликнул юношу. — Ваше Высочество, подойдите сюда, — мягко сказал он.

— Моё место не здесь... — упрямо ответил Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань с улыбкой протянул ему руку, его тон не допускал возражений:

— Теперь оно здесь.

Лу Юньвань решил пойти от обратного. «Пойду путём главного героя, чтобы ему некуда было идти!»

Банкет уже начался, и зал наполнился шумом. Пэй Ханьцзи тактично вернулся на своё место, оставив Лу Юньваня и Чу Сюаньчжоу одних.

— Ваше Высочество, подойдите и посмотрите, — Лу Юньвань осторожно взял юношу за руку и помог ему наклониться, чтобы вместе взглянуть вниз. — Посмотрите на их лица, — медленно прищурившись, сказал он, словно любясь картиной.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно посмотрел в зал. Он никогда не думал, что с возвышения можно видеть лица всех присутствующих как на ладони. Это было зрелище, которого он никогда прежде не видел.

— Вы узнаете того человека? — Лу Юньвань наугад указал на одного из гостей.

Чу Сюаньчжоу подумал мгновение и честно ответил:

— Это глава администрации системы Пубидун Лань, в его ведении четырнадцать планет.

— Верно, — Лу Юньвань, казалось, был в прекрасном настроении. Он с расстояния в десятки метров легонько коснулся того человека кончиком пальца.

В следующую секунду глава администрации, до этого выглядевший расслабленным, тут же напрягся, расплескав половину красной жидкости из своего бокала.

— Видите, он может решать судьбы почти трёхсот миллиардов человек, но сейчас от одного моего жеста он напрягся до такой степени, что не может себя контролировать, — сказал Лу Юньвань голосом, слышным только ему и Чу Сюаньчжоу. — Это и есть власть.

Сердце Чу Сюаньчжоу внезапно забилося чаще. Кажется, он начал понимать, к чему клонит Лу Юньвань.

Палец Лу Юньваня всё ещё был направлен на чиновника. К этому моменту весь зал заметил его жест. За несколько секунд воцарилась гробовая тишина.

Несчастный глава администрации, на которого указал Лу Юньвань, попятился на несколько шагов, а затем, помедлив, медленно опустился на колени.

— Ва-Ваше Высочество регент... — он, заикаясь, отдал поклон и не смог вымолвить больше ни слова.

Лу Юньвань с улыбкой положил свою трость с маками рядом с рукой Чу Сюаньчжоу. Это был символ власти регента.

Чу Сюаньчжоу, казалось, был напуган его действием и инстинктивно отпрянул.

— Смотрите, только что он смеялся над вами, а теперь стоит здесь на коленях, — с живым интересом сказал Лу Юньвань.

— Он кланяется вам, — с неожиданным упрямством возразил Чу Сюаньчжоу.

— Нет, — Лу Юньвань покачал головой. Он внезапно повернулся и прошептал Чу Сюаньчжоу на ухо, словно делая секретом: — Они преклоняются перед властью.

Голос Лу Юньваня был почти неслышен, тёплое дыхание коснулось шеи Чу Сюаньчжоу. Онемение пробежало по нервам, распространяясь по всему телу. Правая рука Чу Сюаньчжоу, до этого сжатая в кулак в знак протеста, на мгновение разжалась.

Именно в этот момент Лу Юньвань вложил трость ему в руку.

Незнакомое холодное прикосновение заставило Чу Сюаньчжоу затаить дыхание.

Голос Лу Юньваня становился всё быстрее, словно частый дождь, барабнящий по сердцу Чу Сюаньчжоу:

— Здесь две тысячи триста человек, из них «хрупких и презренных людей» меньше сотни, остальные — благородные русалы... Как вы думаете, Ваше Высочество, они искренне кланяются мне, человеку?

Чу Сюаньчжоу смог лишь покачать головой:

— Нет.

Лу Юньвань был очень доволен этим ответом:

— Верно. Они подчиняются власти, а не «Лу Юньваню». На словах они выказывают почтение, а на деле ждут моей смерти, — сказав это, Лу Юньвань рассмеялся, словно искренне наслаждаясь этим ожиданием. — Как говорится, «чем выше взлетишь, тем больше падать». Все хотят увидеть, насколько жалкой и униженной я буду... Растоптать регента, некогда державшего в руках всю галактику, — разве не заманчиво? Это будет поистине беспрецедентное зрелище.

Слова Лу Юньваня, словно летний гром, снова и снова отдавались в сердце Чу Сюаньчжоу. Его дыхание стало прерывистым.

В этот момент Лу Юньвань внезапно заглянул в глаза Чу Сюаньчжоу и положил руку на грудь юноши.

Взгляд Лу Юньваня был неправдоподобно нежным:

— А вы, Ваше Высочество? Неужели и вы только что ни на мгновение не почувствовали горечи, не захотели увидеть меня униженным? Увидеть, как я... стою на коленях у ваших ног. Разве вы не ждёте моего конца?

Чу Сюаньчжоу медленно сжал в руке трость. Слова Лу Юньваня, словно проклятие, снова и снова звучали в его голове.

В зале стояла абсолютная тишина. Когда голос Лу Юньваня затих, Чу Сюаньчжоу слышал лишь стук своего сердца и прерывистое дыхание.

— Запомните это чувство, — Лу Юньвань медленно вынул трость с маками из ладони Чу Сюаньчжоу. Он улыбнулся дрожащему как осиновый лист главе администрации в центре зала,

а затем сказал Чу Сюаньчжоу: — Я вместе с вами буду ждать наступления того дня.

— Дня, когда я паду.

<http://bllate.org/book/14822/1323084>